

Пока он ждал, то мог заодно сходить на ферму собрать урожай. После создания второго уровня технологий он разобрал старые обычные фермы молотком, вернув половину материалов. Новые продвинутые фермы позволяли растениям созревать всего за 20 часов света. Если посадить их утром, то к третьему дню уже можно было собирать урожай, главное — регулярно удобрять.

Из шести ферм сегодня созрели три: один баклажан и два кукурузных початка. Из них можно было приготовить баклажанные рулетики и кукурузные лепёшки с рыбой — странные блюда, для которых можно было использовать ветки.

Вернувшись на базу, Потерпевший обнаружил, что Чжоу Ицзянь всё ещё занят работой. Он собрал бутерброды с лягушачьими лапками из котла и приготовил ещё порцию мясных шариков, но заметил, что в холодильнике почти не осталось ягод — основного ингредиента для шариков... Потерпевший положил свежие овощи в холодильник и позвал Чжоу Ицзяня поесть.

Тот наконец подошёл с молотком в руках. Он уже понимал простые фразы, но сам пока не говорил.

Потерпевший до сих пор не понимал, чем обидел Чжоу Ицзяня, из-за чего тот каждый день ходил с лицом, будто ему кто-то должен.

Сегодня всё было так же. Чжоу Ицзянь, закончив есть мясные шарики, сразу превратился в волка, явно показывая, что не хочет общаться. Потерпевший не выдержал:

— Что с тобой не так? Каждый день ходишь с таким видом, будто я тебе должен!

Чжоу Ицзянь бросил на него взгляд — непонятно, понял ли он, — и уши его дёрнулись.

Потерпевший, прорубивший весь день деревья, не хотел продолжать односторонний спор. Ругаться с тем, кто тебя не понимает, было бессмысленно, и он, раздражённый, отправился к пруду за водой, чтобы принять холодный душ и успокоиться.

Чжоу Ицзянь находился недалеко от базы. Его зрение было острым, и он мог видеть, как Потерпевший стоит у пруда и моется. Пруд был небольшим, но дна не было видно. Потерпевший боялся заходить в воду, а так как это был источник питьевой воды, он каждый раз набирал ведро и мылся на берегу, как будто вода не просачивалась в землю.

Чжоу Ицзянь наблюдал, как этот глупый жрец, обнажённый, снова и снова ходит к пруду за водой, пока не устанет и не отдышится, и затем, вытеревшись тканью от палатки, надевает простую одежду из той же ткани... Чжоу Ицзянь знал, что этот глупый жрец позже подойдёт к нему, потому что ночью станет холодно, и он, ничего не подозревая, будет прижиматься к нему, чтобы согреться.

Думая об этом, Чжоу Ицзянь увидел, как Потерпевший подошёл к нему и слегка пнул его ногой — без всякой агрессии — и с раздражением сказал:

— Иди помойся. Ты думаешь, ты чистый?

Этот глупый жрец каждый день заставлял его мыться, что было очень раздражающим.

Чжоу Ицзянь медленно поднялся, и Потерпевший снова пнул его, подгоняя. Тот, опустив голову, неохотно направился к пруду.

— Не брызгай водой в пруд! — крикнул ему вслед глупый жрец.

Чжоу Ицзянь рыкнул в ответ, показывая, что услышал.

Потерпевший сидел у костра, вытирая волосы, и думал, что односторонний бойкот Чжоу Ицзяня на самом деле не имел смысла.

Сегодняшний день был тяжёлым, и ужин был ранним. Когда Чжоу Ицзянь закончил мыться, начало темнеть.

В этом месте не было никаких развлечений, а спать было ещё рано. Потерпевший достал деревянную доску и уголь, чтобы начать сегодняшний урок. Недавно он начал учить Чжоу Ицзяня нескольким простым словам, а тот, в свою очередь, учил его местному языку.

Только в такие моменты Чжоу Ицзянь произносил несколько фраз, показывая, что он не глуп.

Сегодня всё было так же. Чжоу Ицзянь, с мокрыми волосами, обёрнутый тканью, сам подошёл к костру. Потерпевший снова достал доску и уголь, и они начали играть в «угадайку» — язык Чжоу Ицзяня был настолько странным, что его символы не соответствовали ни одному из известных Потерпевшему языков. Если уж сравнивать, то они были похожи на древние иероглифы или пиктограммы, но более абстрактные.

Когда взошла луна, Потерпевший, указывая на нарисованную на доске рыбу, поправлял произношение Чжоу Ицзяня. Когда он хотел повторить правильное произношение, почувствовал, что его горло начало чесаться, а затем, потрогав его, понял, что что-то не так. Его рука нащупала что-то похожее на мех... Потерпевший в смятении поднял голову и увидел в глазах Чжоу Ицзяня своё отражение.

Круглая голова, два полукруглых уха, торчащих на макушке, пушистая морда, большие резцы грызуна, такое же круглое тело, конечности уменьшились вдвое... Потерпевший потрогал своё лицо, увидел свои лапы и чуть не сдал позиции. Рук больше не было, не говоря уже о смене режима!

Руководство не вызывалось, и он не мог проверить, что с ним происходит.

Потерпевший и так был ниже Чжоу Ицзяня, а теперь стал ещё меньше. Подняв голову, он увидел, что тот тоже выглядит удивлённым, а затем этот мерзавец превратился в волка, тронул его лапой, и Потерпевший, не привыкший к своим коротким лапам, упал на землю.

— Пи-пи-пи-пи! — Потерпевший попытался ругнуть его, но из его рта вылетели только непонятные звуки.

Он с ужасом осознал, что превратился в что-то вроде мыши, сел на землю и уставился на луну, думая: «Сегодня, оказывается, полнолуние».

«Нет... Я считал каждое полнолуние с тех пор, как попал в этот мир. Оно происходило каждые 15 дней и длилось два дня. По времени сейчас ещё не должно было быть полнолуния... Почему же оно наступило раньше?»

Он с беспокойством подумал о странностях погоды, которые вызывали у него тревогу.

Чжоу Ицзянь, глядя на глупого жреца, превратившегося в выдру, решил, что, хотя он и никогда не видел таких существ, выглядел он довольно мило. Не удержавшись, он снова протянул лапу, чтобы почесать его, а затем прижал Потерпевшего к себе, облизав его с ног до головы.

Потерпевший оцепенел, отчаянно потирая лапами лицо, пытаясь отодвинуться от волка, но тот снова прижал его лапой, не давая пошевелиться.

После того как его погладили, выражение лица Потерпевшего стало совершенно мёртвым.

Чжоу Ицзянь, поняв, что его попытки утешить не имеют эффекта, слегка растерялся. Он отпустил лапу и подтолкнул Потерпевшего, надеясь, что тот как-то отреагирует.

Реакция Потерпевшего заключалась в том, что он ударил лапой по чувствительному носу Чжоу Ицзяня, а затем, катаясь по земле, начал пищать и грызть всё, что попадалось под руку. В середине этого действия он почувствовал странный вкус во рту и, оглянувшись, увидел, что сожрал доску, которую дал Чжоу Ицзяню.

...

Трудно описать, как Потерпевший пережил эту ночь, но на рассвете он наконец вернулся в человеческое состояние. Стоя обнажённый в утреннем свете, он вызвал Руководство и открыл первую страницу, где увидел вчерашние сообщения.

[Система]: Режим успешно изменён. Текущий режим персонажа: Дровосек.

[Система]: Топор Люси успешно заставлен молчать.

[Система]: Сегодня полнолуние. Из-за проклятия режима Дровосека хозяин будет принудительно переведён в режим Дровосека (выдра).

[Система]: Наступил рассвет. Проклятие автоматически снято.

«А, значит, это была не мышь».

Потерпевший уже не в первый раз сталкивался с подвохами Руководства, поэтому быстро успокоился. Спокойно одевшись, он поднял упавший рюкзак и Топор Люси, а затем снова швырнул Руководство на землю, показав ему обеими руками средний палец в знак дружбы.

Чжоу Ицзянь подумал, что этот жрец, должно быть, сошёл с ума, раз даже свои собственные артефакты швыряет...

Потерпевший не обращал внимания на странное выражение на волчьей морде Чжоу Ицзяня. Теперь его главной проблемой было то, что полнолуние продлится ещё два дня, а время перезарядки смены режима составляло три дня.

Что ему оставалось делать? Только рубить деревья, чтобы выпустить пар!

С решительным видом он направился рубить деревья, но снова был остановлен. Чжоу Ицзянь когтем зацепил его одежду и кивнул в сторону котла.

Ха, этот господин ещё и хочет, чтобы ему приготовили еду.

«Жизнь невыносима», — подумал Потерпевший, глядя на свои лапы и снова впадая в сомнения. Почему он превратился в выдру посреди рубки деревьев? Что за проклятие такое? Или это расплата за слишком активную вырубку?

Оглядевшись, он увидел, что рюкзак и топор снова лежат на земле. Убедившись, что на небе всё ещё солнце, он не знал, что делать.

<http://bllate.org/book/15498/1374241>